

УДК 347.78

Милашова Екатерина Андреевна
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова
Высшая школа государственного аудита
Россия, Москва
milashova.yekaterina@yandex.ru
Milashova Ekaterina
Lomonosov Moscow State University
Higher School of Public Audit
Russia, Moscow

ВЕЩАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ СМЕЖНЫХ ПРАВ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в работе обращается внимание на особенности вещательных организаций как субъектов смежных прав. Рассмотрены основные подходы к определению объекта правовой охраны, на который распространяются исключительные права таких организаций. Делается вывод о наличии содержательных границ исключительных прав вещателей.

Ключевые слова: вещательная организация, смежные права, исключительное право, фактологическая система охраны, нарушение исключительного права.

BROADCASTING ORGANIZATIONS AS SUBJECTS OF RELATED RIGHTS: KEY PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Annotation: the article draws attention to the peculiarities of broadcasting organizations as subjects of related rights. The main approaches to the definition of the object of legal protection, which is subject to the exclusive rights of such organizations, are considered. It is concluded that there are substantial boundaries of the exclusive rights of broadcasters.

Key words: broadcasting organization, related rights, exclusive right, factual protection system, violation of an exclusive right.

Деятельность организаций вещания характеризуется значительными временными, организационными и финансовыми затратами в осуществление трансляций. Представляется, потому, обоснованным и соответствующим общественным интересам предоставление таким организациям исключительных прав, стимулирующих их совершать подобные инвестиции [6], и постоянно совершенствовать деятельность [7, с. 296]. Вместе с тем, статус вещательных организаций – субъектов смежных прав в настоящее время, как представляется, обойден вниманием специалистов, занимающихся вопросами интеллектуальной собственности. Выбор темы настоящего исследования, таким образом, обусловлен необходимостью поиска ответов на вопросы, возникающие в связи с неопределенностью правового статуса указанных субъектов смежных прав, а также наличием до сих пор в доктрине дискуссий относительно того, что же является объектом исключительных прав вещательных организаций, и, соответственно, подлежит правовой охране.

Гражданский кодекс в качестве носителя смежных прав обозначает организации эфирного и кабельного вещания (ст. 1329), выделяя в качестве признаков таких организаций: (1) наличие статуса юридического лица, (2) самостоятельное определение такой организацией содержания транслируемых передач и (3) осуществление их сообщения в эфир или по кабелю своими силами или с помощью третьих лиц. Содержание второго признака отражено в п. 113 ППВС №10: речь идет о самостоятельности вещательной организации в части выбора предлагаемых ею программ. Право же организации свободно использовать объекты авторских прав любым способом и в любой форме без согласия правообладателя такой возможностью не предполагается.

Указанный признак появился в кодексе лишь в 2014 году, а целесообразность его закрепления зачастую критикуется, поскольку

организации кабельного вещания, как правило, не определяли содержание транслируемых ими передач (исключение составлял, например, кабельный канал «Discovery», в настоящее время прекративший вещание в России). Возможно, такое положение дел обусловлено необходимостью разграничения организаций вещания и операторов связи, обеспечивающих доставку сигнала конкретным потребителям (именно они, как представляется, обозначены в качестве потенциальных «третьих лиц» в ст. 1329 ГК): если последние отвечают лишь за техническую сторону вопроса, то вещатель несет ответственность как за технический аспект, так и за параметры своего «контента», за соответствие содержания радио- и телепередач предъявляемым к ним требованиям [3]. Итак, представляется, что с учетом нововведений, имплементированных в 2014 году в часть 4 ГК, кабельные организации, не осуществляющие формирование телеканала или радиоканала, не являются носителями смежных прав.

Ст. 2 Закона о СМИ, а также п. 37 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» предъявляют к вещателям (теле- и радио-) обязательное требование в виде наличия лицензии на осуществление вещательной деятельности. Соответственно, не имеющее лицензии юридическое лицо не может быть признано субъектом смежных прав, что подтверждается судебной практикой [11]. В деле АО «ТЕЛЕСПОРТ» против ООО «МЕДИА СПОРТ» суд пришел к выводу о том, что акционерное общество не может быть признано субъектом исключительных прав на осуществление вещания по причине отсутствия у него лицензии на телевизионное вещание, радиовещание, и в этой связи отказал АО в удовлетворении исковых требований.

Ряд авторов видит противоречие указанного требования Закона о СМИ положению п. 2 ст. 1304 ГК, согласно которому для возникновения, осуществления и защиты смежных прав не требуется регистрация их объекта или соблюдение каких – либо иных формальностей (речь идет о

фактологической системе охраны) [8, с. 36]. Как отмечает Д.А. Егоров, указанная коллизия – далеко не единственный пример противоречий положений части 4 ГК РФ и Закона о СМИ в части правового регулирования деятельности вещательных организаций [8, с. 37]. Представляется, однако, что в данной ситуации коллизия не имеет место: формальное требование предъявляется не к самому объекту, а к деятельности, в рамках которой охраняемый объект создается.

На протяжении более 20 лет ВОИС нацелена на разработку проекта международного договора об охране смежных прав вещательных организаций. Труднее всего оказалось найти консенсус относительно объекта таких прав. Сложность обусловлена дифференциацией подходов, сложившихся в странах различных правовых систем: в одних правовых системах объектом правовой охраны признается передача вещательной организации, под которой понимается трансляция (процесс), тогда как в других под передачей понимается нематериальный объект, состоящий из звуков и изображений (и именно этот объект охраняется режимом смежных прав) [4, с. 7-8]. Бентли и Шерман обозначали передаваемые сигналы в качестве объекта охраны прав организаций вещания [3, с. 143]. ГК РФ, закрепляя в качестве объекта охраны сообщения передач, обозначает приверженность первому подходу (хотя в ранее действовавшем законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» был отражен подход, признававший объектом смежных прав именно передачу не в значении процесса). Потому объектом смежных прав в нашей правовой плоскости выступает не конечная сущность в виде передачи – интеллектуального продукта, а передаваемые сигналы [10, с. 307]. Нельзя не отметить, что некоторые авторы с учетом специфики легального определения вещательной организации придерживаются более широкого подхода относительно объекта смежных прав, предлагая в качестве такового признавать вещание передач, под которым следует понимать формирование (составление сетки вещания) и распространение телеканала [8, с. 39].

Ввиду того, что объекты смежных прав охраняются по фактологической системе охраны, смежные права организаций вещания возникают с начала трансляции (передачи сигналов). До момента трансляции, как отмечают ряд исследователей, у организаций вещания возникают авторские права на подлежащие последующей трансляции программы (аудиовизуальные произведения) [4, с. 10], однако данное мнение не бесспорно и в большей степени подвергается критике, нежели чем пользуется поддержкой: аудиовизуальные произведения – сложные объекты, включающие несколько охраняемых объектов интеллектуальной собственности, в то время как программы могут включать и неохраняемые элементы [9].

Исключительные права вещательных организаций, как и всякие субъективные гражданские права, подвергаются различным нарушениям. К наиболее распространенным видам нарушений смежных прав вещательных организаций относят несанкционированную ретрансляцию, онлайн пиратство, а также несанкционированный доступ к сигналу с использованием специального оборудования [2]. Зачастую вещатели видят в демонстрации телепередач в публично доступном месте нарушение их исключительного права. Пленум ВС в Постановлении № 10 разъяснил, что сообщение радио- или телепередачи в местах с бесплатным входом не входит в состав исключительного права вещательной организации и может осуществляться без её согласия (п.114). Публичное же исполнение в местах с платным входом как способ использования сообщений передач и, соответственно, правомочие организации вещания, как представляется, является наследием Римской конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 года: в период ее принятия указанный способ был распространен во многих странах ввиду недостаточного количества телевизоров у населения [5]. Таким образом, хотя объем предоставляемого вещательным организациям исключительного права относительно широк,

правомочия, входящие в его состав, ограничиваются путем конкретизации способов использования охраняемого объекта.

Интернет – вещание (потокковое вещание через интернет) на сегодняшний день не является объектом прав вещательных организаций. В настоящее время статус такого вещания не определен. При этом, предоставление ему правовой охраны стало бы актуальным для следующих субъектов интернет – вещания: видео – блогеры, видео – стримеры, классические вещательные организации, желающие расширить круг своих зрителей или слушателей.

Исходя из вышесказанного, необходимо подчеркнуть важность правильного обозначения объекта смежных прав вещательных организаций: в его качестве выступает не объект распространения (вещательный продукт), а процесс (передача сигналов). Вопрос же относительно правового статуса вещательного продукта (передачи) на сегодняшний день остается открытым. Вместе с тем, наличие содержательных границ исключительного права вещательных организаций позволяет сделать вывод об отсутствии их «абсолютной монополии» на охраняемый объект смежных прав. Наконец, с развитием глобальной сети «Интернет» в настоящее время, как представляется, важнейшей проблемой является правовое закрепление статуса потоккового вещания через интернет.

Список литературы:

1. Авилов Г. Е., Всеволожский К. В., Калятин В. О. и др. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008. – 715 с.

2. Албегонов З. Х. Требование о пресечении действий, нарушающих права организаций эфирного и кабельного вещания или создающих угрозу нарушения, как один из гражданско-правовых способов защиты прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 11 (110).

3. Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности. Авторское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 533 с.

4. Бузова Н. В. Исключительные права организаций вещания в зарубежном, международном частном и российском праве: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. – 226 с.
5. Бузова Н. В. Смежные права организаций вещания и технические средства их защиты. Вестник Московского областного университета. Серия: Юриспруденция. М, 2021.
6. Ворожевич А. С. Границы смежных прав «ИС. Авторское право и смежные права», 2019, №11
7. Гражданское право: учебник в 4 т./ Т.II: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/ отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – 464 с.
8. Егоров Д. А. Особенности правового регулирования смежных прав вещательных организаций. Материалы Международной конференции. Под редакцией Э.П. Гаврилова, С.В. Бутенко. 2019. Издательство: Издательский Дом Томского государственного университета.
9. Рожкова М.А. Является ли телепередача или телепрограмма аудиовизуальным произведением / сложным объектом интеллектуальной собственности? [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2017. 6 января. URL: https://zakon.ru/blog/2017/01/06/yavlyayetsya_li_teleperedacha_ili_teleprogramma_audiovizua
10. Щербак Н.В. «Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав»/ Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, Москва, 2022. – 509 с.
11. Постановление от 19 декабря 2018 г. по делу № А40-87361/2018 // Режим доступа [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vYBg3ktq1uZQ/> (Дата обращения: 05. 03. 2023)